№ 9 (89) сентябрь 2011

Российское Военное Обозрение

«Центр-2011»: достигнуты нужные результаты

(Подробно – на с. 10–11 и в «РВО» № 10)

http://www.mil.ru

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Великая миссия русской армии

Анатолий МИРЕНКОВ,
кандидат исторических наук

«РВО» продолжает публиковать материалы, посвященные 200-летию Отечественной войны 1812 года. В этот раз кандидат исторических наук А.И. Миренков рассматривает разнообразные аспекты этой всемирно исторической борьбы, освещает ее экономические, политические и моральные аспекты, подробно останавливается на Бородинском сражении как судьбоносном, акцентирует внимание на великой миссии русской армии и русского народа, которые спасли Европу от наполеоновского ига.

Причины войны

Не успела закончиться продолжавшаяся почти шесть лет война с Турцией, как на Россию надвинулось грозное нашествие наполеоновской армии. Борьба с ним, вошедшая в историю как Отечественная война 1812 года, составляет одну из наиболее знаменательных страниц героического прошлого нашей Родины.

Отечественная война 1812 года возникла в необычайно сложных и противоречивых условиях международных отношений.

Главные причины войны Франции против России были экономические. Французская буржуазия, особенно промышленная, нуждалась и в новых сферах влияния, и в новых рынках. Результаты, достигнутые Наполеоном в борьбе за мировое господство, вселяли буржуазной Франции уверенность в возможности покорения и России.

Завоевать ее, овладеть ее богатствами было главной задачей Бонапарта. Наполеон знал, что основным покупателем русских товаров являлась Англия, в которую вывозилось: льна – 91%, пеньки – 73%, сала – 77%, железа – 71% от всего русского экспорта. Ежегодно из почти тысячи иностранных кораблей, выходивших из столичного и Кронштадтского портов, больше половины были британскими: более 88,5% торгового оборота России шло через Балтийское море.

После войн против наполеоновской Франции 1805–1807 гг. Россия оказа-

лась в тяжелом положении. Обострились внешнеполитические противоречия между Парижем и Санкт-Петербургом не только из-за открыто враждебной позиции Франции в русско-турецкой войне 1806–1812 гг.

Наполеон отказался ратифицировать конвенцию, гарантировавшую невосстановление Польского королевства. Из части земель Речи Посполитой в 1807 году было создано Варшавское герцогство, правителем которого был саксонский король, подчинившийся Наполеону. Французский император, чтобы привлечь на свою сторону многочисленную патриотически настроенную польскую шляхту, обещал Польше государственную независимость в границах 1772 года.

Оставшись без союзников, не получая никакой реальной поддержки от Англии, Александр 1 вынужден был резко изменить внешнюю политику. Он не возражал против заключения с Францией перемирия, принял предложение Наполеона встретиться с глазу на глаз, чтобы обсудить условия мирного договора. Эта встреча произошла у Тильзита 7 июля 1807 г. на плоту на р.Неман. Александр 1 согласился участвовать в любой акции, направленной против Англии.

По Тильзитскому мирному договору Россия признавала все завоевания Наполеона в Европе, прекращала военные действия с Турцией и обязалась вывести войска из Молдавии и Валахии. Наполеон взял на себя роль посредника при заключении мира России с Турцией.

Заключив столь выгодный для себя договор, Наполеон стал истинным хозяином континентальной Европы.

Уже через год после Тильзитского мира внешнеторговый оборот России упал с 100 млн до 83 млн рублей. Курс ассигнационного рубля снизился с 67 коп. серебром в 1807 до 25 коп. серебром в 1810 году и до 17 коп. – в начале 1812 года.

Это привело к расстройству финансовой системы России, бюджетный дефицит которой в 1809 году по сравнению с 1801 годом вырос в 13 раз и составил 157,5 млн руб. Наполеон, конечно, учитывал это в своих планах похода в Россию.

Стали обостряться и личные взаимоотношения двух государей. Всякий новый захват французского императора вызывал возражения со стороны русского императора, что раздражало Наполеона, привыкшего к раболепству. Сердило его и то, что император Александр I не хотел в угоду ему выслать из России неугодных Наполеону лиц, а также и то, что в изданных в то время в России законах о торговле французы не получили ожидаемых льгот. Наполеон хотел и в России распоряжаться как в подвластной ему стране. Но всякая попытка в этом направлении встречала решительный отпор. Чуть не каждый день возникали новые столкновения и взаимные жалобы. Переговоры между Россией и Францией принимали все более резкий и угрожающий характер. Во всей Европе только и было разговоров, что о предстоящей неизбежной войне.

На напряженность отношений между Россией и Францией повлиял отказ в 1810 году русского царя в руке его 14-летней сестры, великой княжны Анны Павловны. Это было вызвано как тем, что самовольный венценосец дворянин-корсиканец не отличался знатностью рода, так и по политическим мотивам.

Александр I ответил Наполеону через его доверенного посланника А. Коленкура, что в связи с несовершеннолетием его сестры брак возможен только через два года, что было равноценно официальному отказу.

Дух Тильзита фактически уже не существовал. Наполеон и его дипломаты, и прежде всего Талейран, используя различные поводы и каналы, создавали общественное мнение о русском царе как об отступнике и первом сопернике французского императора в европейских делах. Более того, Наполеон заявлял, что Александр будто бы замышлял войну против Франции. Многократные попытки Коленкура, бывшего с 1807 по 1811 год послом в Петербурге, и его преемника Лористона переубедить своего императора не возымели действия.

Между тем могущество Наполеона возросло до неограниченной степени: изгнав Брагантский дом из Португалии (1807 г.), он возвел своего брата Иосифа (1808 г.) на испанский престол; лишил Папу Римского всех владений (1809 г.); разбил австрийцев, занял Вену, Шенбрунским миром отторгнул от Австрии до трех с половиной миллионов жителей; увеличил Варшавское герцогство Восточной Галицией; вступил (1810 г.) в новое супружество с эрцгерцогиней Марией-Луизой, дочерью императора Франца II; присоединил Голландию к Франции, земли герцога Ольденбургского – к Вестфалии; не только перешел черту Рейна, которую обязался никогда не переступать, но еще захватил Любек на Балтийском море и страну по берегу Северного моря, лежащую вместе с городами Бременом и Гамбургом. За исключением России, Англии, Турции и потом Швеции, все государства в Европе были подчинены Наполеону. Он только и мечтал о раздроблении России; склонял наследного принца шведского вторгнуться в Финляндию по получении в Стокгольме известия о переходе французской армии через Неман; предлагал турецкому султану (1811 г.) заключить с Францией тесный союз, обещая возвратить ему все завоевания, сделанные русскими в течение последних шестидесяти лет.

Иго французов было изнурительно и тяжко для побежденных. Тяжелые подати, военный постой, всевозможные поборы и притеснения со стороны французских солдат и чиновников разоряли и богатых людей, и простой народ и вселяли общую ненависть к французам. Но государи и правители, либо поставленные Наполеоном, либо запуганные, не решались призвать свои народы к борьбе против притеснителей, и император Франции поистине мог считать себя владыкою всей Западной Европы. Даже Австрия и Пруссия, бывшие прежде его упорными врагами, теперь склонились к союзу с ним и обязались, в случае войны, помогать ему.

В течение всего 1811 года Наполеон открыто готовился к походу на Россию. Во всех подвластных ему государствах шли усиленные рекрутские наборы. Заготовлялись огромные запасы оружия, боеприпасов, солдатской одежды, походных телег, съестных припасов. Бесчисленные французские шпионы разведывали все, что могли, о русских военных силах, вооружении и дорогах. Сам Наполеон внимательно изучал карту России, намечая путь своего похода.

Ценой огромного напряжения материальных и людских ресурсов Франции и порабощенных стран Западной Европы ему удалось создать так называемую «Великую армию», предназначенную для осуществления его захватнических планов.

Численность и состав войск императора Наполеона:

608 тыс.чел. 1372 орудия, входившие в состав 12 пехотных корпусов, 4 кавалерийских корпуса, осадные артиллерийские полки, инженерные полки; фурштаты (армейский тыл); маршевые (запасные полки).

В составе «Великой армии» Наполеона были (тыс. чел.):

- войска Пруссии – 40
- войска Австрии – 20
- войска Варшавского герцогства (особый отряд) – 80.

В походе против России принимали участие также голландцы, итальянцы, войска княжеств Рейнского союза.

Наполеон рассчитывал закончить войну с Россией в короткие сроки и надеялся уже в пограничных сражениях добиться решительной победы. Такие сражения, по его расчетам, должны были произойти в течение первого месяца войны. Из этого предположения исходило и обеспечение армии всем необходимым, включая продовольствие и фураж. Перед началом вторжения Наполеон отдал распоряжение, чтобы войска были обеспечены 4-дневным запасом хлеба и 12-дневным запасом муки. В дальнейшем армия должна была снабжаться путем реквизиций.

В полосе вторжения на территории России были развернуты:

1-я Западная армия генерала М.Б. Барклая де Толли (главком):

6 пехотных корпусов, 3 кавалерийских корпуса, летучий корпус донских казаков.

Всего – 127 тыс. чел., 558 орудий.

2-я Западная армия генерала П.И. Багратиона:

2 пехотных корпуса, один кавалерийский корпус.

Всего 48 тыс. чел.

3-я обсервационная (наблюдательная) генерала А.П. Тормасова: 43 тыс. чел, 168 орудий.

Общая численность армии России – 218 тыс. чел. при 942 орудиях.

Начало вторжения

В ночь на 24 июня 2012 г. «Великая армия» начала переправу через Неман. Ее силы на главном направлении превосходили силы русской армии почти в три раза. Севернее Полесья у Наполеона было 412 тыс. человек, у русских – 166 тыс., или в 2,5 раза меньше, причем из 412 тыс. человек на виленском направлении французы имели 300 тыс. человек, а русские – 127 тыс. (вместе с казаками).

Трудно описать волнение и негодование, охватившее весь русский народ, уже сто лет не видевший врага в своих пределах. Манифесты императора Александра, призывавшего весь народ к борьбе с врагом, дерзнувшим вступить на русскую землю, находили живой отклик во всех сердцах.

Особенно волновалась Москва: Первопрестольная столица Русского государства, средоточие великих русских святынь, ядро создавшего империю русского народа, гнездо старинного родовитого дворянства и богатейшего именитого купечества – Москва недаром называлась сердцем России.

В порыве воодушевления московское дворянство постановило за свой счет снарядить и вооружить ополчение из крестьян – по одному ратнику с 10 душ. Сами неслужилые дворяне становились в ряды ополчения. Кто мог, жертвовал и деньгами – собрано было до 3 млн руб. Купечество в несколько часов собрало пожертвований на 10 млн рублей. Городской голова Москвы дал 50 тыс. – половину своего состояния. Великая княгиня Екатерина Павловна, сестра императора, выставила на свой счет целый батальон солдат. Московские богачи Мамонов и Салтыков также снарядили два полка конницы. Бедняки несли свою последнюю копейку.

Примеру Москвы последовала вся Россия. Всюду собирались пожертвования. Все сословия русской земли участвовали в них: и дворянство, и купечество, и мещане, и крестьяне, и духовенство, и монастыри. Св. Синод отдал на военные надобности деньги, которые в течение нескольких лет собирал для обеспечения духовных школ и духовенства. Всего собрано было пожертвований деньгами, вещами и припасами не менее ста млн рублей. В то же время шли быстрые сборы ополченцев и ратников в тех губерниях, которым они Государем были разрешены (хотя все губернии желали в них участвовать). Из всех сословий множество людей просилось в ополченцы и ратники. Свыше 300 тыс. принято было на службу.

Но собрать, обучить и вооружить народное ополчение – все это требовало времени. А между тем французская армия стремительно и грозно приближалась к Смоленску.

Значительное численное превосходство противника, а также неудачное стратегическое развертывание собственных армий и отсутствие единого руководства ими вынуждали русское командование искать выход из создавшегося положения. Спасение заключалось в быстрейшем соединении армий Барклая де Толли и Багратиона, что можно было осуществить путем отхода обеих армий по сходящимся направлениям.

Как ни стремился Наполеон разбить русские армии порознь, добиться этого ему не удалось. Пройдя за 38 дней отступления более 600 км, 22 июля 1-я и 2-я Западные армии соединились в районе Смоленска. Это было первой неудачей французского полководца в войне 1812 года.

Русским армиям удалось сохранить свою боеспособность в боях под Вилькомиром, Островно, Миром, Романово, Салтыковкой; число убитых не превышало 10 тыс. человек, раненых и отставших было около 25 тыс. человек. При соединении под Смоленском численность русских войск составляла 120 тыс. человек.

Наполеоновская армия за весь путь от Немана до Днепра так и не смогла дать 1-й и 2-й Западным армиям ни одного решительного сражения. Интересны подсчеты военного теоретика и историка А.Жомини, служившего в 1805–1813 гг. во французской армии, затем перешедшего на русскую службу, автора многочисленных работ о полководческом искусстве Наполеона. По его данным, боевые потери «Великой армии» за 38 дней наступления не превышали 6–7 тыс. человек, а ее численность на главном направлении уменьшилась до 230 тыс. человек. Небоевые потери наполеоновских войск составили около 100 тысяч человек. Превосходство «Великой армии» из двойного превратилось в полуторное!

Вместе с русскими войсками отступала часть жителей городов и сел.

При этом по пути уничтожались запасы продовольствия. Установившаяся сильная жара, быстрое преследование русских привели к тому, что француз-

ские обозы с провиантом отстали. В войсках, утомленных преследованием и испытывавших недостаток продовольствия, начались болезни. Резко увеличилось дезертирство и мародерство. От засухи и недостатка фуража начался падеж лошадей. Все это стало полной неожиданностью для императора Наполеона, привыкшего к тому, что французская армия кормилась за счет населения оккупированной территории. В России же все было иначе, чем в Германии или Италии, Австрии или Испании.

По данным французского историка А. Тьера, даже гвардия, не принимавшая участия в боях, уменьшилась на четверть. Количество войск в 1-м пехотном корпусе Даву сократилось на 20 тыс. человек, а в 4-м пехотном корпусе Е.Богарне и 6-м пехотном корпусе Сен-Сира – наполовину. Девять тысяч лошадей пало в кавалерии Мюрата. 115 тысяч войск Наполеон вынужден был оставить по пути для защиты коммуникаций.

Со вступлением в Смоленскую губернию Наполеон очутился в безлюдной пустыне. В понятии французов и их союзников только Смоленск составлял рубеж, где кончалась Польша и начиналась Россия.

16 августа русские войска дали неприятелю сражение за Смоленск, длившееся два дня. Эти два дня русская армия мужественно отражала ожесточенные атаки врага. Вместе с войсками город обороняли и его жители. Только угроза выхода неприятеля в тыл вынудила русские части оставить город. Овладение Смоленском сулило Наполеону большие стратегические выгоды. Во-первых, русские лишались важного оборонительного рубежа, каким был Смоленск и вся Смоленская гряда; во-вторых, Наполеон приобретал крупную базу, на которую он мог опереться в ходе войны, так как именно здесь, в Смоленске, скрещивались основные пути, идущие с Запада.

В боях под Смоленском французская армия потеряла до 20 тыс. человек, урон с нашей стороны исчислялся до 6 тыс. человек.

Генерал Дохтуров с 30 тыс. человек противостоял 72 тыс. французов.

Однако это сражение не переросло в генеральную битву. С подходом основных сил французской армии защитники города-крепости продолжили отступление. С ними ушли почти все жители Смоленска. Здесь Наполеон с возмущением узнал о ратификации Турцией мирного договора с Россией.

Это обстоятельство заставило императора-полководца продолжить преследование русских войск и ускорить развязку событий. Командование русских 1-й и 2-й Западных армий к тому времени изменило свои взгляды на дальнейший характер ведения войны. Теперь оно считало возможным дать неприятелю генеральное сражение. Первоначально хотели остановиться у Вязьмы, но более выгодной оказалась та позиция, которую нашли у Царева-Займища. Соединенная русская армия двинулась туда.

Назначение Кутузова

После долгих размышлений Александр I 20 августа подписал указ о назначении генерала от инфантерии князя М.И. Кутузова главнокомандующим всеми армиями.

Армия встретила Кутузова с восторгом. «Приехал Кутузов бить французов», – говорили солдаты, намекая на то, что Кутузов не будет отступать, а даст бой Наполеону. В армии ожидали решительного боя и надеялись, что Кутузов даст этот бой немедленно. Сам Кутузов тоже отлично понимал, чего ждут от него. Он считал необходимым на путях к Москве дать решительное сражение, используя тот могучий дух, тот гнев и обиду, которыми был полон русский народ, для нанесения Наполеону жестокого удара.

До прибытия главнокомандующего генерал Барклай де Толли, подкрепленный значительным резервом, готовился сразиться с Наполеоном при Цареве-Займище, на равнине, прикрыв фланги армии редутами и легкими войсками, но князь Кутузов рассудил заблаговременно отыскать другое, крепчайшее местоположение, которое могло бы несколько заменить недостаток числа войск в сравнении с неприятелем.

Армия находилась уже только в 170 верстах от Москвы. В столь близком расстоянии никак нельзя было надеяться спасти столицу победой. Потеря Смоленска распространила страх внутри государства.

19 августа войска наши прошли Гжатск. Наполеон накануне занял Вязьму, 20 числа – Гжатск. Здесь он дал отдых своей армии. Князь Кутузов отступил к Колоцкому монастырю; а 22 августа остановился при с. Бородине, где решился ожидать Наполеона. Главная наша квартира (штаб) была переведена в дер. Горки.

Бородинская позиция

Бородинская позиция примыкала правым флангом к лесу, находившемуся вблизи р. Москвы. Речка Колоча, текущая в весьма глубоком овраге, прикрывала фронт правого крыла и центра до самого Бородина. Левое крыло, простиравшееся от Бородинских высот до кустарников, находившихся по левую сторону деревни Семеновской, было не столь прикрыто, но несколько глубоких оврагов и кустарники, лежащие перед фронтом этого крыла, затрудняли доступ к нему. Этим искусственно увеличилась оборона места, укрепленного самой природой. Лес, к которому примыкал правый фланг армии, прикрыт был несколькими отдельными укреплениями. В центре, перед дер. Горки, на высоком кургане, через который пролегает большая дорога, построена была батарея, прикрытая еще другой, впереди ее устроенной, на скате высот правого берега Колочи к Бородину.

Но предпочтительно Кутузов занялся укреплением левого крыла как части слабой и наиболее подверженной неприятельскому нападению. Большая батарея в виде люнета с частями куртин по сторонам построена была впереди того места, где левое крыло смыкалось с центром, на высоте, господствующей над всем полем впереди левого крыла. На его оконечности, на высотах перед дер. Семеновской, построены были три другие батареи, назначенные служить подпорой для войск, обязанных подкреплять егерей, рассыпанных в кустарниках перед фронтом и на левом крыле. Деревня Семеновская была частью истреблена; а чтобы удобнее наблюдать движение неприятеля против левого крыла и затруднять наступление его колонн, редут был построен перед фронтом, на кургане, лежащем между двух лесов за с. Шевардином.

Бой за Шевардинский редут

В Гжатске Наполеон узнал о прибытии в русскую армию Кутузова. Уверенный, что пробил час решающей битвы, он остановился на два дня для подготовки к ней. 22 августа Наполеон выступил из сожженного собственными солдатами Гжатска, имея на левом крыле корпус Евгения Богарнэ и корпус Понятовского на правом; остальные войска следовали столбовой дорогой за авангардом, состоявшим под начальством Мюрата. 23 числа Мюрат атаковал у с. Гриднева, в 15 верстах от Бородина, русский аръергард, которым командовал Коновницын.

Коновницын долго не уступал ни шагу, пока под вечер корпус Богарнэ не показался на его правом крыле. Тогда, пользуясь темнотой, он отошел к Колоцкому монастырю. На следующее утро французы продолжили наступление.

Неприятель шел новой Смоленской дорогой и полями тремя колоннами. Часа в два пополудни французы начали переходить р. Колочу у Фомкина и Валуева. Корпус Понятовского следовал туда же от Ельни. Но их движению преграждал редут при Шевардине.

Шевардинский редут защищал сводный отряд под командованием князя Горчакова (27-я дивизия Неверовского, 5-й егерский батальон, два сводных гренадерских батальона, два драгунских полка, 2-я кирасирская дивизия) общей численностью 8 тыс. пехоты, 4 тыс. конницы при 36 орудиях. В самом редуте были установлены 12 орудий – одна артиллерийская рота.

Подошедшие сюда корпуса Даву, Мюрата и Нея с ходу пытались овладеть Шевардинским редутом. Всего на редут двинулось около 30 тыс. пехоты, 10 тыс. конницы и обрушился огонь 186 орудий.

Редут и стоявшие в обороне войска были засыпаны ядрами, гранатами, картечью и пулями. Разгорелся ожесточенный огневой, а затем рукопашный бой. Неприятель ломил всеми силами. То русские опрокидывали французов, то французы русских. Несмотря на более чем троекратное численное превосходство, французам удалось лишь после упорного четырехчасового боя ценой больших потерь занять редут и с. Шевардино. Видя это, Багратион сам повел две гренадерские дивизии в атаку и выбил французов. Редут, с. Шевардино и лес на левом фланге остались за русскими.

С наступлением темноты пальба с вражеской стороны затихла. Но когда совсем смерклось, Горчаков услышал между курганом и деревней сильный топот. Загоревшиеся в расположении французов стога сена озарили внезапным светом колонну войск, направлявшихся к правому флангу русской позиции. Горчаков послал за 2-й кирасирской дивизией, а генерал-майору Неверовскому приказал остановить противника, который в темноте не мог видеть численности русских.

В резерве у начальника 27-й дивизии имелся лишь один батальон Одесского пехотного полка. Неверовский отдал команду ссыпать порох с полок и, подойдя к неприятелю, молча ударить в штыки. Приказание было исполнено в мертвой тишине. Атакованные внезапно с флангов французы оробели, остановились и побежали. Русские смешались с врагами, кололи и гнали их. Подоспевшие кирасиры довершили поражение французов, которые в бегстве бросили пять орудий.

Бой прекратился. Дальше удерживать редут стало нецелесообразно из-за его отдаленности от позиций. Главнокомандующий велел Горчакову отступить.

В бою за Шевардинский редут русские потеряли около 6 тыс. человек, французы около 5 тыс.

Во время боя Кутузов со штабом находился на поле сражения. Он сидел на скамейке, которую всегда за ним возили, держал связь с Багратионом, не выходившим из огня, внимательно обозревал местоположение и оставался там, пока не утихла пальба. Ночь осветили новые пожары.

Бой за Шевардинский редут дал возможность русским выиграть время для завершения оборонительных работ на основной позиции, позволил более точно определить группировку противника, направление его главного удара и убедил Кутузова, что общий левый фланг войск слабо укреплен, и он выдвинул к Утице 3-й пехотный корпус Тучкова. На главные позиции от Шевардина отошла 27-я дивизия Неверовского. Свою квартиру Кутузов перенес из Татаринова в селение Горки на новой Московской дороге между 6-м и 4-м корпусами. Возвращаясь в ставку, фельдмаршал сказал своим офицерам:

– Французы переломают над нами свои зубы. Но жаль , что, разбивши их, нам нечем будет доколачивать... Жаль...

Как показал затем ход событий, Кутузов разгадал стратегический замысел Наполеона, намеревавшегося большим числом войск, обращенных на полутораверстное пространство между Бородином и лесом, прорвать центр русских и отбросить их от Московской дороги. Поэтому почти три четверти всех сил князь Михаил Илларионович сосредоточил в центре и на правом крыле своих позиций. Он стремился прочно прикрыть новую Смоленскую дорогу как главное направление на Москву и одновременно создать угрозу флангу и тылу противника. Кроме того, эта главная группировка выполняла роль основного резерва, способного не допустить обхода врагом русской армии с правого фланга и могущего поддержать более слабое левое крыло.

Боевое построение войск русской армии накануне Бородинского сражения 26 августа (7 сентября) 1812 г.

(120 тыс. человек, 640 орудий)

Группировка войск 2-й армии генерала П.И. Багратиона:

Левое крыло с особым резервом;

- 2-я кирасирская дивизия и сводно-гренадерская дивизия М.С. Воронцова;
- резервная артиллерия 2-й армии;
- казачьи полки А.А. Карпова (для наблюдения за левым флангом).

Группировка войск 1-й армии генерала Барклая де Толли:

- центр и правое крыло (главная группировка):
- 7-й пехотный корпус Н.Н. Раевского, 4-й кавалерийский корпус, 8-й пехотный корпус М.М. Бороздина, 27-я пехотная дивизия Д.И. Неверовского, три егерских полка, 2-й и 4-й пехотные корпуса, 2-й кавалерийский корпус.

Резерв (2-я линия): 1-й, 2-й, 3-й кавалерийские корпуса; 9 казачьих полков атамана М.И. Платова .

Общий резерв двух армий: 3-й и 5-й пехотные корпуса; 1-я кирасирская дивизия; резервная артиллерия (300 орудий).

Ополчение

Диспозиция Кутузова

Готовясь к решительной битве, Кутузов приказал носить по всем полкам

чудотворную икону Богоматери, взятую из Смоленска.

Диспозиция, разработанная лично Кутузовым и подписанная им 24 августа, заканчивалась словами:

«В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать сообразно его движениям. Не в состоянии будучи находиться во время сражения на всех пунктах, полагаюсь на известную опытность гг. Главнокомандующих и потому предоставляю им делать соображения действий на поражение неприятеля. Возлагая все упование на помощь Всесильного и на храбрость и неустрашимость Российских воинов, при счастливом отпоре неприятельских сил дам собственные повеления на преследование его, для чего и ожидать буду беспрестанных рапортов о действиях, находясь за 6-м корпусом... На случай неудачного дела Генералом Вистицким открыты несколько дорог, которые он гг. Главнокомандующим укажет и по коим армии должны будут отступать. Сей последний пункт единственно для сведения гг. Главнокомандующих».

Приказ Наполеона

Наполеон приказал разбить свою палатку влево от Московской дороги в д. Валуевой, посреди расположения гвардии; впереди стоял корпус вице-короля. Ней стоял за Даву, Жюно подходил из Гжатска.

После завтрака Наполеон продиктовал следующий приказ по армии:

«Воины!

Вот сражение, которого вы так желали. Победа зависит от вас. Она необходима для нас; она доставит нам все нужное: удобные квартиры и скорое возвращение в Отечество.

Действуйте так, как вы действовали при Аустерлице, Витебске и Смоленске.

Пусть позднейшее потомство с гордостью вспоминает о ваших подвигах в сей день. Да скажут о каждом из вас: «Он был в «великой битве под Москвой».

К вечеру 21 августа вся армия Наполеона стояла между д. Валуевой и вокруг Шевардинского редута, примыкая к старой Смоленской дороге, следовательно, против центра и левого фланга позиций русских войск.

Исходная позиция французских войск на 26 августа 1812 г.

(130 тыс. чел., 587 орудий)

Правый фланг удара (вдоль старой Смоленской дороги на п.Утицу) – Польский корпус Понятовского.

Главный удар (центр) (на Смоленские (Багратионовские) флеши) – Корпус Даву; Корпус Нея; Корпус Жюно; Кавалерия Мюрата.

Левый фланг удара (на Бородино) – часть сил 4-го пехотного корпуса Евгения де Богарне.

Все резервы Наполеоновской армии (или всего на главном ударе – 70% пехотных и 80% кавалерийских дивизий).

При примерно равном соотношении сил русская армия по качественному, профессиональному составу заметно уступала французской. В ней насчитывалось 10 тыс. плохо вооруженных ратников Московского и Смоленского ополчений, совсем не обученных военному делу. Поэтому их привлекали для инженерных работ и выноса раненых с поля боя. 7 тыс. иррегулярных (казачьих) войск, вооруженных в основном пиками, предназначались для ведения разведки или преследования, но не для боя с регулярной, особенно тяжелой кирасирской кавалерией, хорошо вооруженной и дисциплинированной.

В результате реальная численность русских войск, способных противостоять французам в сражении, составляла 103,5 тыс. человек. Сюда входили наскоро обученные и еще ни разу не бывавшие в бою рекруты генерала Милорадовича. По регулярной кавалерии Наполеон превосходил противника в 1,6 раза. Лишь в артиллерии, особенно в батарейных орудиях, у русских было преимущество.

Исходя из такого соотношения сил, общего анализа численного и качественного состава противоборствующих на Бородинском поле армий, большинство историков не сомневается в превосходстве сил Наполеона в день 26 августа 1812 г.

Наполеон, возвратясь с вечерней рекогносцировки и очень довольный тем, что русские не уходят, сделал следующее распоряжение для атаки на следующий день: Понятовскому овладеть д. Утицей и обходить левый фланг нашей армии; трем дивизиям корпуса Даву, Нею, Жюно и Мюрату с тремя корпусами резервной артиллерии атаковать Семеновские высоты; корпусу вице-короля с двумя дивизиями корпуса Даву и с резервным кавалерийским корпусом Груши овладеть с. Бородиным и потом обратиться на центр нашей армии. Гвардия оставлена в резерве у Шевардина. Атаку на Семеновские батареи должны подготовить 102 орудия Даву, гвардии и Нея. Кампан, которому император дал личные указания, должен был первый повести атаку на Семеновские укрепления.

Для удобства сообщения через р. Колочу французы навели четыре моста выше Бородина, а на случай неблагоприятного оборота дела построили сильные батареи против Бородина, перед Шевардинским редутом и близ Утицкого леса.

Наступившее сражение не могло походить на битву обыкновенную. С одной стороны, народы чуть ли не всей Европы, различные обычаями, нравами, языком, стремились сломить последнюю препону для завоевания европейского господства Бонапартом.

Разноплеменная армия, завлеченная в дальние страны хитростями великого честолюбца, имела нужду в возбуждении: надо было льстить и потакать страстям. Наполеон не жалел ни вина, ни громких слов, ни лести. Его озабочивала только мысль: не отступит ли Кутузов без сражения?

Окончив обозрение русских позиций, он расположился в своей палатке, влево от столбовой дороги, между Бородином и Валуевом. Мучительное беспокойство прерывало сон Наполеона. Он беспрестанно подзывал своих приближенных, спрашивал, который час, не слышно ли какого-либо шума, и посылал осведомиться, на месте ли неприятель.

С другой стороны стояли русские, родные по крови и языку, а за ними были их дома и семьи, могилы предков, Москва и вера отцов. Солдаты точили штыки и отпускали сабли; артиллеристы передвигали орудия, избирая для них выгоднейшие места; генералы и полковые начальники говорили солдатам о великом значении наступавшего дня. Один из них сказал: «Ведь придется же умирать под Москвою: так не лучше ли лечь здесь?» Наступил вечер. Поднялся ветер и с воем гудел по бивакам. Сторожевые цепи одна за другой протяжно перекликались. На облачном небе изредка искрились звезды. Мало кто спал обычным сном в эту ночь.

С заблестевшей зарей Наполеон был уже на ногах. Он указал на нее адъютантам и воскликнул:

– Вот оно, солнце Аустерлица!

Но солнце теперь было против французов. Оно всходило со стороны русских и ослепляло незваных пришельцев.

(Окончание следует).

№ 10 (90) октябрь 2011

Российское Военное Обозрение

ПО СОВОКУПНОСТИ СЛУЖЕБНЫХ ЗАСЛУГ

Подробно – на с. 64-72

http://www.mil.ru

Бородинское сражение: великая миссия русской армии

Анатолий МИРЕНКОВ,
кандидат исторических наук

(Окончание. Начало см в № 9 2011 г.)

Мы завершаем публикацию статьи кандидата исторических наук Анатолия Миренкова, посвященную различным аспектам Бородинского сражения и в целом Отечественной войны 1812 года.

Начало сражения

26 августа, на рассвете, обе армии стояли в ружье.

Но еще перед рассветом грянул пушечный выстрел с батареи от Семеновского, показалось, что неприятель приближается. Ошибка вскоре разъяснилась, и после первого выстрела все смолкло.

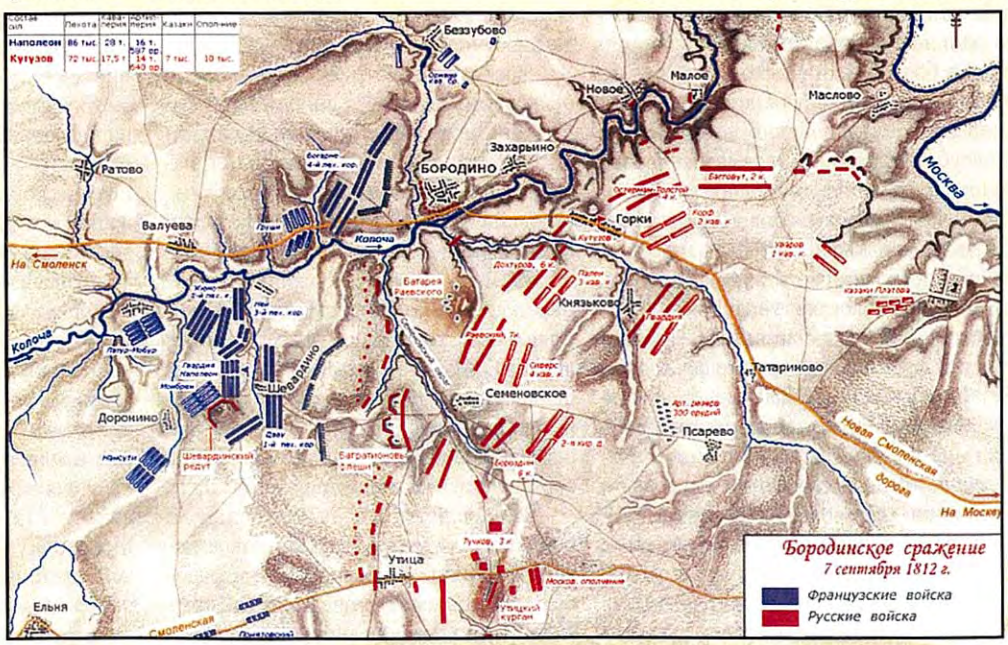
Услышав звук выстрела, Кутузов сел на лошадь и поехал на батарею к д. Горки.

Почти в то время и Наполеон прискакал к Шевардинскому редуту и расположился возле него и не покидал своего места до четырех часов дня.

В половине шестого со стороны Шевардинского редута раздался одинокий выстрел, пронесся и замер среди общей тишины. Раздался второй, третий выстрел, гул выстрелов нарастал. Затрещала ружейная пальба. Вскоре огонь охватил все видимое поле сражения. Град ядер, гранат, картечи и ружейных пуль из 1500 орудий и 250000 ружей в течение всего дня потрясали и воздух и землю под ногами бойцов, посылая смерть во всех направлениях, и казалось, что никому не суждено спастись их этого ада.

Огромные синие колонны французов спускались к Колоче со стороны Бородина, и из леса выезжала, строилась и начинала обстрел многочисленная артиллерия. Солнце ярко освещало вражеских пехотинцев.

Русские батареи обрушили на на-



ступающих всю силу своего огня. Стреляли двенадцать пушек, расположенных неподалеку от Кутузова, стреляли многочисленные батареи левее и правее Горок. Перекатов ружейного огня не было уже слышно – их заглушала канонада. Французские колонны шли без выстрела, сохраняя стройность, зато сколько наполеоновских солдат легло на этом пути! По мере приближения к реке колонны постепенно скрылись в пороховом дыму и пыли.

Между тем французские стрелки появились уже на правом берегу Колочи и пытались атаковать батарею, близ которой находилась главная ставка. Удержать противника велено было двум егерским полкам – Карпенкова и Вуича.

Карпенков построил батальоны за бугром, скрытно, на пистолетный выстрел от неприятеля, и, когда гвардейские егеря отходили назад, быстро выдвинул полк на гребень бугра и дал меткий залп. Дым выстрелов клубился еще перед лицом ошеломленных французов, когда русские ударили в штыки. Неприятель бросился назад, к мосту, но не мог перейти через него всей колонной: гвардейские егеря при отступлении успели снять более десятка мостовин. Оставшихся на правом берегу французов приперли к реке и перекололи до последнего. Карпенков послал стрелков за Колочу, но получил приказание Кутузова воротить их и полностью разрушить мост. Он исполнил приказание под сильнейшим огнем.

Огромные массы войск Наполеон двинул против слабейшего фланга, чтобы опрокинуть его или запереть в колено, образуемое Колочей и Москвой-рекой. Становилось ясно, что нападение на деревню Бородино представляло собой всего лишь отвлекающий маневр.

Бой за Семеновские флеши

Атака на Семеновские флеши поручена была войскам лучших маршалов Наполеона – Даву, Нею и Жюно, усиленным тремя кавалерийскими корпусами под начальством Мюрата. Впереди шли три дивизии Даву: дивизия Компана следовала по опушке леса, другая – Дезе – проходила через лес и кустарники, третья – Фриана – была в резерве. Местность препятствовала быстрому наступлению.

Миновав лес, французы начали строиться в колонны для атаки. Однако лишь головы колонн показались перед Семеновскими флешами, как выстрелы артиллеристов и егерей, рассыпанных в кустарнике, остановили французов. Русский огонь был губителен. При начале сражения дивизионного генерала Компана ударило осколком гранаты. Он сдал команду другому генералу – Дезе, но и тот вскоре был опасно ранен. Его заменил присланный Наполеоном генерал-адъютант Рапп, однако и его не пощадил русский свинец. Сам корпусной командир маршал Даву упал с лошади, убитой ядром, и получил сильную контузию. Он скоро оправился, но не мог заменить своих раненых дивизионных генералов. Дивизия Компана понесла большие потери, в корпусе произошло замешательство, и последующие атаки французов оказались безуспешными.

В семь часов Наполеон приказал возобновить наступление. Маршал Ней атаковал на левом фланге; корпус Жюно, отданный в распоряжение Нея, стал во вторую линию; Мюрат двинул три кавалерийских корпуса. Латур-Мобур оставался в резерве.

Видя невозможность дивизиям Воронцова и Неверовича устоять против столь великих сил, которые развертывались не его глазах, Багратион послал за полками Коновницына, стоявшими на Старой Смоленской дороге, взял несколько батальонов их второй линии Раевского, располагавшегося правее от него, подвинул из резерва 2-ю гренадерскую дивизию принца Мекленбурского и разместил ее влево от Семеновского. Словом, он стянул к угрожающему месту все войска, находившиеся у него под рукой, и послал просить Кутузова о немедленном подкреплении.

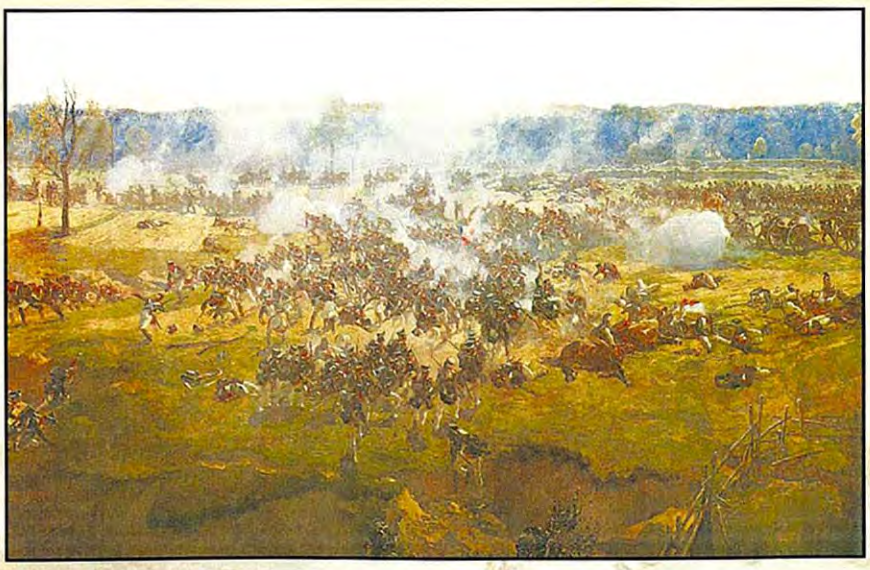
Главнокомандующий направил Багратиону со своего правого фланга 2-й пехотный корпус Багговута, несколько полков 3-го кавалерийского корпуса и из общего резерва – три пехотных гвардейские полка, восемь гренадерских батальонов, три кирасирских полка и три артиллерийские роты. Но пока помощь приспела и князь Петр Иванович готовил ответный удар, неприятель ворвался в Семеновские флеши, защищаемые одной сводно-гренадерской дивизией Воронцова.

Ней, Даву, Жюно и Мюрат вели атаку, подкрепляемую 130 орудиями, большею частью гаубицами. Их навесной огонь производил ужасные опустошения среди русских егерей. Однако артиллерия и пехота Воронцова вела ответный меткий огонь по наступающим, хотя и не могла остановить их. Воронцов, находившийся в центре свои позиций, видя, что редуты потеряны, взял батальон егерей и повел его в штыки, но сам получил штыковое ранение. Ему выпала судьба быть первым в длинном списке русских генералов, выбывших из строя в этот день.

Стоявшая во второй линии дивизия Неверовского пошла в штыковую контратаку. Кирасиры, несколько полков драгун и улан помогли пехоте, и сражение сделалось всеобщим. Даву и Ней несколько раз посылали к Наполеону гонцов просить подкрепления. Наполеон отвечал, что еще слишком рано вводить в дело свежие войска.

Против самой оконечности левого фланга русской армии, по старой Смоленской дороге рано поутру двинулся корпус Понятовского, вытеснил русских стрелков из деревни Утица и атаковал гренадер 31-го корпуса Тучкова. Нападение было отбито. Понятовский возобновил атаку и понудил Тучкова отойти к высотам за Утицей. Неприятель последовал за ним, атаковал высоты и овладел ими.

Силы были неравные: против Понятовского Тучков имел лишь одну дивизию, так как другая – Коновницына – была уже отправлена на помощь Багратиону. Тучков просил о подкреплении; Кутузов отрядил ему дивизию Ол-



суфьева из корпуса генерал-лейтенанта Багговута, только что переведенного на левое крыло. Когда дивизия заняла боевой порядок, Тучков решил вернуть высоты. Он смело атаковал противника с флангов, и высоты были возвращены. Но Тучков, смертельно раненный пулей, скончался. Начальство над войсками принял Багговут. Понятовский отступил и несколько часов ограничивался канонадой, опасаясь быть завлеченным в засаду и не имея сообщения с главной армией Наполеона.

Меж тем Багратион стоял в кровопролитном бою. Взаимные атаки русских и французов возобновлялись с новой и новой яростью. Сколько ни отбивали солдаты Багратиона неприятелей, но те, смыкаясь, валили и валили, наконец утвердившись в Семеновских флешах.

Подоспел Коновницын. Не дав французам передышки, он кинулся на них со своей дивизией. Презирая всю жестокость огня, солдаты пошли в штыки и с криком «ура!» опрокинули французов.

Тела убитых и раненых покрывали окрестности. Солдаты выбывали тысячами, офицеры – сотнями, генералы – десятками. После ранения Воронцова пали племенник Суворова Горчаков и принц Мекленбургский. Командир Астраханского гренадерского полка Буксгевден, истекая кровью от трех полученных ран, пошел впереди своих солдат и погиб на батарее. Начальник штаба 6-го корпуса полковник Монахтин, указывая колонне захваченную неприятелем батарею, сказал: «Ребята! Представите себе, что это Россия, и отстаивайте ее грудью богатырской!» Картечь повергла его полумертвым на землю.

Генерал-майор Александр Алексеевич Тучков-4-й у ручья Огника под огнем противника закричал своему Ревельскому полку:

– Дети, вперед!

Солдаты, которым тегало в лицо свинцовым дождем, стояли в нерешительности.

А.А. Тучков

– Вы стоите? – воскликнул Тучков. – Я один пойду!

Он схватил полковое знамя и кинулся вперед. Картечь пробила ему грудь. Ревельцы подхватили знамя и бросились прямо на пушки.

Судьба Тучковых беспримерна. Три родных брата, достигнув генеральских чинов и пройдя невредимо многие войны, почти в одно время окончили свое поприще. Один, израненный штыками, полонен близ Смоленска, двое пали на Бородинском поле.

Желая во что бы то ни стало сломить русских на их левом фланге, Наполеон поставил здесь более четырехсот орудий. Под их прикрытием пехота и конница возобновили наступление на Багратиона. Французы смело атаковали наши позиции, отвагой своей вынуждая похвалы у самого Багратиона. Видя невозможность остановить неприятеля ружейным и пушечным огнем, Багратион приказал идти в штыковую атаку.

Заскрежетало железо о железо, завязался кровопролитный бой. Кажется, все усилия храбрости истощились, и уже нельзя было отличить французов от русских. Конный, пехотинец, артиллерист – в пекле сражения все перемешалось: бились штыками, прикладами, тесаками, банниками; попирая ногами павших, громоздили новые тела убитых и раненых. Вражеские всадники, увлеченные запальчивостью, были захвачены в глубоком тылу. Героически сражались наши пушкари. Верные своему долгу, они ложились на пушки; часто, лишась одной руки, канонир отбивался другой. У подножия редутов лежали русские, немцы, французы. Истекая кровью, они язвили друг другу, а иные, случалось, грызлись зубами...

Багратион личным бесстрашием ободрял и вел вперед солдат. Черепок ядра ударил ему в правую ногу и пробил берцовую кость. Боготворимый войсками, князь Петр Иванович хотел утаить от них тяжкую рану и превозмочь боль, но кровотечение отняло у него силы. Зрение его помрачилось, он едва не упал с лошади.

Эта потеря была невосполнимой

Увозимый с поля боля, теряя по временам сознание, Багратион заботился о распоряжениях, посылал к Коновницыну узнавать о происходившем и останавливался в ожидании ответа. Состояние его было тяжелое. Подоз-

вав к себе одного из адъютантов, он отправил его к Барклаю-де-Толли со словами примирения. Честная, солдатская душа его сказалась в эту минуту во всей своей чистоте. Барклай, узнав о смертельном ранении Багратиона, поскакал по позиции, ища смерти. Под ним пали пять лошадей; все его адъютанты, кроме одного – Левенштерна, были убиты и ранены, а он был невредим...

Узнав о тяжелом ранении Багратиона, Кутузов направил командовать левым флангом принца Евгения Виртенбергского, племянника вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Тот отдал приказ об отступлении.

Узнав об этом, главнокомандующий не смог сдержать негодования: на левый фланг немедленно был послан Д.С. Дохтуров, а в адрес принца Виртенбергского послышались ругательства. Однако когда принц возвратился в главную штаб-квартиру, Кутузов сразу смягчился и в самых учтивых выражениях попросил его находиться рядом, чтобы пользоваться советами его высочества. Для выяснения ситуации на левый фланг посылается Карл Федорович Толь, генерал-квартирмейстер Главной армии.

В 10.30 Толь прибыл к Семеновским флешам. В это время в контратаку пошли Ревельский и Муромский пехотные полки, ведомые генерал-майором А.А. Тучковым 4-м, получившим вскоре смертельный удар вражеским ядром. Неослабевающие атаки французской пехоты и кавалерии привели к тому, что к 12 часам Семеновские флеши были окончательно потеряны русскими войсками.

В боях за флеши (было предпринято восемь атак Багратионовских флешей) и расположенную позади них деревню Семеновская приняло участие до 50000 пеших и конных солдат Наполеона и 400 орудий, а со стороны войск Кутузова до 30000 при 300 орудиях.

Оставление русскими Семеновских флешей ускорило одно обстоятельство. В 10.00 корпус Понятовского при помощи войск Жюно оттеснил 3-й пехотный корпус Тучкова 1-го, и Утицкий курган, господствовавший над округой, перешел в руки французов. Те разместили на высоте 40 орудий, которые повели фланговый обстгзел^усских войск южнее деревни Семеновское.

Бой за Курганную высоту

Эти два тактических успеха Наполеона на правом фланге его войск привели . тому, что днем центром событий в Бородинском сражении стала Курганная высота – батарея Раевского. Раевский расположил войска таким образом, чтобы при атаке неприятеля на курган взять французские колонны с обоих флангов. Паскевич приказал начальнику артиллерии своей дивизии не свозить орудий с батарей при приближении противника, а только отослать назад лошадей и зарядные ящики. Это было сделано для того, чтобы при захвате неприятелем Курганной высоты, он не мог употребить в дело захваченные им восемнадцать орудий. Евгений Богарне двинул свои полки на высоту и скоро ее склоны покрылись телами убитых противников. Батарея несколько раз переходила из рук в руки.

Наполеон направил на эту позицию русских более 35 тысяч войск и около 300 орудий. Это привело к тому, что значительная часть подкреплений, посылаемая М.И. Голенищевым-Кутузовым на левый фланг, поневоле втягивалась в схватки у Курганной батареи. Такое случилось, например, со 2-м пехотным корпусом Багговута, большей частью оказавшего помощь Милорадовичу, принявшему командование центром вместо Дохтурова.

Русский полководец на протяжении всего сражения, если не считать случай с принцем Виртенбергским, оставался спокойным и невозмутимым. Эти качества главнокомандующего имели порой видимость бездействия, однако управление им войсками не прерывалось ни на минуту. По разным направлениям от командного пункта Кутузова и обратно скакали с приказами и донесениями адъютанты и порученцы.

Полководец действительно мог быть спокоен: его армия, его солдаты, офицеры и генералы дрались на родной земле с редким воодушевлением, мужественно и бесстрашно. Военачальники смело брали на себя инициативу в частных действиях, заслуживая похвалу своего главнокомандующего.

Среди них, например, был будущий прославленный полководец России в войнах на Кавказе А.П. Ермолов, артиллерии генерал-майор, начальник штаба 1-й Западной армии. Посланный Кутузовым на левый фланг для помощи там в организации артиллерийского огня и снабжения батарей снарядами, он по пути оказался рядом с батареей Раевского. Увидев, что французы овладели ею, Ермолов привел в порядок расстроенные войска, организовал сильную контратаку, и русские возвратили утраченные позиции.

В донесении М.И. Кутузова – Александру I сообщалось: «....Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии и что они были отбиты на всех пунктах... потянулся влево, к нашему центру... все его батареи обратили действие свое на курган, построенный накануне и защищаемый 18 батарейными орудиями, подкрепленными всею 26-ю дивизиею под начальством генерал-лейтенанта Раевского; избежать сего было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу сего пункта, важнейшего во всей позиции, и вскоре после того большими силами пошел на центр наш, под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами атаковал Курганную батарею, успел овладеть оною и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противустоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростию и решительностию, вместе с отличным генерал-майором Кутайсо-

вым взял один только Уфимского полка баталион и, устроя сколь можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка; 3-й баталион Уфимского пехотного полка и 18-й егерский полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й -по левую сторону одной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18 орудиями, на ней бывшими... Генерал-майор Ермолов переменил большую часть артиллерии, офицеры и прислуга при орудиях были перебиты, и, наконец, употребляя Уфимского пехотного полка людей, удержал неприятеля сильные покушения во время полутора часов....».

Рейд русской конницы

Русскому полководцу удалось уловить тот час в сражении, когда Наполеон вознамерился нанести решающий удар по расстроенным русским войскам в центре их позиции, у батареи Раевского. Он приказал 1-му кавалерийскому корпусу Ф.П. Уварова и казакам М.И. Платова совершить рейд на левый неприятельский фланг, чтобы заставить французского императора оттянуть часть своих главных сил.

Еще в 9 часов утра Платов разведал брод и переправился через реку Колочу. Поблизости французов не оказалось, и он возвратился назад, доложив об этом главнокомандующему. Тот сел на лошадь и быстро выехал на пригорок, откуда стал смотреть на действия неприятеля. Кругом сыпались вражеские ядра, но Михаил Илларионович не обращал внимания на уговоры покинуть опасное место. Тогда штабные офицеры насильно увели с пригорка его лошадь, «но светлая мысль уже созрела в уме Кутузова».

В рейде принимали участие небольшие силы русской кавалерии и, всего 4,5 тысячи человек с 12 конными орудиями, в том числе 2 тысячи казаков. Пехотные полки дивизии Дельзона и легкая кавалерия Орнано были смяты превосходящими силами атакующих русских конников и вынуждены были отступить. Однако развить дальше ожидаемый успех Уварову и Платову не удалось, слишком малы оказались их силы.

Рейд вынудил неприятельское командование поменять планы. Вице-король Евгений Богарне остановил атаку своей гвардии и направил ее на левый фланг. Сообщив Наполеону о нападении русской кавалерии, он галопом поскакал к отступающим войскам. Но атака русской кавалерии заставила его искать укрытия в каре 84-го линейного полка. Атакующие захватили два орудия и принудили итальянские батареи прекратить огонь.

Только с подходом спешившей на левый фланг итальянской гвардии вице-короля там улеглась паника. Соотношение сил увеличилось еще более в пользу французов. Сильный ружейный огонь гвардейских полков заставил русскую кавалерию отступить на исходные позиции, бросив захваченные трофеи.

Сообщение вице-короля о появлении у него на фланге сильной русской кавалерии очень встревожило Наполеона, предположившего, что полководец противной стороны наносит ему фланговый удар с севера. Французский император без промедлений направляет одну дивизию молодой гвардии от реки Каменки к Колоче, а вислинский легион – к Каменке. Сам же Наполеон в сопровождении личного конвоя поскакал через Колочу, но у Новой Смоленской дороги, удостоверившись в отступлении русской кавалерии, возвратился в Шевардино, на свой командный пункт.

Рейд русской кавалерии приостановил на целях два часа атаки на батарею Раевского. За это время войска, державшие оборону у Курганной высоты, привели себя в порядок. Наполеон возобновил штурм батарейных позиций, только укрепив свой левый фланг и убедившись, что действия конницы противника уже не представляю опасности для французской армии.

Атаки на батарею Раевского возобновились с еще большей силой. Наполеон бросил вперед корпуса Богарне, Груши, Коленкура, Латур-Мобура. Французы обрушили на русские войска, защищавшие Курганную высоту, огонь из более чем 120 орудий. 7-й пехотный корпус генерала Н.Н. Раевского нес огромные потери. Вследствие положения неприятельских батарей, охватывающих русские позиции, огонь был особенно губителен.

«Участники сражения свидетельствуют, что вражеские гранаты и ядра сыпались со всех сторон, бороздили землю рикошетом, крушили все на своем пути. Русская артиллерия обстреливала атакующие французские войска.

Используя массированные атаки батарейной позиции русских кавалерией Мюрата, атаковавшей с фронта и обоих флангов, ценой величайшего напряжения и больших потерь, Наполеону удалось овладеть Курганной высотой. Но к этому времени силы французов, чтобы развить свой тактический успех, были истощены, атакующий пыл иссяк.

Судьбоносное решение Кутузова

К вечеру русские войска отошли на два км от Семеновских флешей, батареи Раевского и Утицкого кургана, но общая линия обороны не была разорвана, управление войсками – не нарушено. Стороны ожидали, что Наполеон бросит в сражение свои резервы, еще не вступившие в дело, – дивизии старой и молодой гвардии. Это просили от него маршалы. Полководец ответил, что за 800 лье от Парижа он не может жертвовать своим последним резервом. Ожидаемой русскими атаки французской гвардии не последовало всех движений неприятельских вижу, что он не менее нас ослабел в сие сражение, и потому, завязавши уже дело с ним, решился я сегодняшнюю ночь устроить все 'войско в порядок, снабдить артиллерию новыми зарядами и завтра возобновить сражение с неприятелем».14 Кутузовский приказ, по воспоминаниям А.П. Ермолова, был встречен с большим воодушевлением.

Богатейший боевой опыт подсказывал Михаилу Илларионовичу, что победа на стороне того, кто в переломный момент сражения найдет в себе силы выстоять до конца. Здесь он не ошибался. К вечеру Наполеон понял, что разбить Кутузовскую армию ему не удалось, а значит, этим генеральным сражением русская кампания для него не закончена.

Генерал-интендант наполеоновской армии граф Матье Дюма вспоминал слова императора: «Успех дня обеспечен.., но я должен заботиться об успехе всей кампании, и вот почему мне следовало сберечь мои резервы». Наступившая темнота вернула Великую армию Франции и Главную армию России на исходные позиции. Наполеон отдал распоряжение об отводе своих расстроенных и обескровленных войск в прежнее положение. Французы оставили захваченные ценой больших потерь батарею Раевского, деревню Семеновское, Утицкий курган и деревню Утица. Их, после отхода неприятеля, тотчас заняли русские войска.

Отход наполеоновских войск подтверждают не только отечественные источники. Так, участник Бородинского сражения французский офицер Вентурини свидетельствует, что «русский левый фланг был отодвинут в кустарник, но с наступлением ночи каждая сторона заняла опять те места, с которых поутру начали битву».16

Известный английский писатель Вальтер Скотт в книге «Жизнь Наполеона Бонапарта» пишет: «...Французы после сражения отступили на прежние места свои, оставив русским во владение окровавленное поле битвы... Кавалерия их тревожила французский лагерь даже в самую ту ночь, которая наступила после сражения».17

В донесении главнокомандующего русской армией говорилось: «Сражение было общее и продолжалось до самой ночи. Потеря с обеих сторон велика: урон неприятельский, судя по упорным его атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма нашу превосходить». Войска русские «сражались с неимоверною храбростию. Батареи переходили из рук в руки и дело кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами».

Пока сражавшиеся войска приводили себя в порядок, в 22.00 М.И. Кутузов, желая знать истинное состояние Главной армии, приказал К.Ф. Толю собрать необходимые сведения, а сам возвратился в главную штаб-квартиру в деревню Татариново.

Потери сторон

Потери русских войск в Бородинском сражении поразили не только главнокомандующего. Еще ни разу в истории Российской императорской армии она не несла такой урон. Как свидетельствует Толь, полководец, молча ознакомившись с рапортами из войсковых соединений о потерях в людях и лошадях, «рассудил, что армия не могла уже далее оставаться в обширной позиции, прежде занимаемой...»

В исторической литературе нет до сих пор единого мнения о численности потерь русской армии, равно как и французской, в Бородинском сражении. Причина кроется в отсутствии полной документальной базы и желании каждой из сторон преуменьшить собственные и преувеличить чужие потери. Такое положение приводило к самым разным, порой противоречивым цифрам боевых потерь. Но в любом случае потери были огромны.

Наиболее достоверными цифрами потерь русской армии следует считать те, которые были определены по строевым рапортам численности войск до и после сражения. Первый такой подсчет был произведен еще в середине XIX века сотрудниками Военно-ученого архива. Тогда потери определялись в 46 тысяч человек. Последние исследования по тем же документам сотрудников Российского государственного военно-исторического архива уточнили эту цифру в 42 тысячи человек.

Бородинская баталия дорого обошлась Наполеону.

Его армия потеряла убитыми и ранеными примерно 40% своего состава.

Огромные потери понесла ударная сила Великой армии – кавалерия Мюрата- около 16 тыс. человек, или 57% своего состава.

Генерал от инфантерии (1911 год) Н. Михневич называл следующие цифры потерь: 57 – 58.000 чел, в том числе 21 генерал; урон французов – 50.000 чел, в том числе убитыми и ранеными 43 генерала.

Трофеи с обеих сторон почти равны: у французов отбито 13 орудий, русские потеряли 15.

Пленных не брали; их с каждой стороны было не более 1.000 человек.

Итоги, уроки

Генеральное сражение 26 августа 1812 г. имело огромное значение для воюющих сторон.

Анализ фактов показывает, что Бородинское сражение не дало ярко выраженного успеха наполеоновской армии. Наполеон стремился в этом сражении уничтожить русскую армию, открыть свободный путь к Москве, заставить капитулировать Россию и продиктовать ей условия мирного договора. Ни одной из этих целей он не достиг. Не удалось и Кутузову остановить противника, преградить ему путь к Москве и начать изгнание его с русской земли.

Не достигнув желаемой стратегической цели, Наполеон терял в ближайшем будущем многое: его коммуникационная линия, пути сообщений неумолимо удлинялись, отвлекая немалые войска для их защиты, Великая армия все дальше удалялась от своих резервов, которые находились по ту сторону границы. Русская же армия, наоборот, приближалась к тем губерниям и городам, где шла усиленная подготовка армейских резервов. В результате воинствующий император лишался своего главного козыря в начатом им походе в Россию – ощутимого превосходства его Великой армии над противником на главном, московском направлении. Численное превосходство французской армии постоянно уменьшалось, и в такой ситуации инициатива в войне постепенно и неудержимо переходила в руки военного вождя Российской империи.

При оценке Бородинского сражения следует подчеркнуть по крайней мере три главных результата. Во-первых, наполеоновской армии не удалось сломить сопротивление русских, разгромить их и открыть себе свободный путь к Москве. Во-вторых, русская армия вывела из строя почти половину войск противника. И наконец, в-третьих, на Бородинском поле французская армия понесла невосполнимый моральный ущерб, в то время как у русских войск возросла уверенность в победе.

В успешном для русских исходе Бородинского сражения имел решающее значение высокий моральных дух войск. Кутузов писал в своей диспозиции, что он верит в победу и возлагает все надежды на храбрость и неустрашимость русских воинов. Многочисленные воспоминания современников свидетельствуют о героических подвигах русских солдат и офицеров. Бородинское сражение показало, до какого героизма, стойкости и самоотверженности может подняться армия, защищающая свою родную землю, ведущая справедливую войну.

И как бы ни пытался французский император в своих бюллетенях представить сражение под Бородино как свою победу, все же во Франции и Европе поняли, что эта «победа» явилась для Наполеона и его армии началом катастрофы.

Донесение М. Кутузова о Бородинском сражении пришло в Санкт-Петербург 30 августа, в день святого Александра Невского и эта радостная весть быстро облетела всю столицу.

Награды полководцу не заставили себя ждать. Александр I произвел Михаила Илларионовича в генерал-фельдмаршалы и пожаловал ему 100 тысяч рублей, а жене, Екатерине Ильиничне – придворный чин статс-дамы.

После потерь, понесенных русской армией на Бородинском поле, Кутузов рассчитывал восполнить их максимально возможно за счет ресурсов Москвы. В Московском арсенале хранилось 156 орудий, около 75 тыс. ружей, более 7000 карабинов, мушкетов и штуцеров22. Только после получения воинских резервов, вооружения, боеприпасов и продовольствия, а также при условии нахождения у Москвы выгодной позиции для русских войск он считал, что может дать Наполеону еще одно большое сражение.

Главнокомандующий русской армией отправил военному губернатору графу Ф.В. Ростопчину ряд писем. В одном из них сообщается: «После кровопролитнейшего сражения, вчерашнего числа происходившего, в котором войска наши потерпели естественно

важную потерю, сообразную их мужеству, намерение мое, хотя баталия совершенно выиграна, для нанесения сильного почувствования неприятелю состоит в том, чтобы, притянув к себе столько способов, сколько можно только получить, у Москвы выдержать решительную, может быть, битву противу, конечно, уже несколько пораженных сил его. Помощи, которые требую я, различные, и потому отправляю я полковника Кудашева оные Вашему сиятельству представить личного и просить, чтобы все то, что может дать Москва в рассуждении войск, прибавки артиллерии, снарядов, лошадей и прочего, имеемого ожидать от верных сынов отечества, все бы то было приобщено к армии, ожидающей сразиться с неприятелем».

Не только к Ростопчину посылались курьеры с просьбами и требованиями о быстрейшем укреплении армии. Один за другим курьеры мчались в Петербург с такими же просьбами к Царю, в Военное министерство, в места, где шло формирование новых полков. Из Можайска Кутузов требовал от Лобанова-Ростовского наискорейшим образом идти с полками к армии, предупреждая его: «...Если помощь, которую я ожидаю, не последует в надлежащее время, то вся ответственность падет на Вас.. .».

Генерал князь Д.И. Лобанов-Ростовский формировал 12 пехотных полков в Костроме, Владимире, Рязани, Тамбове, Ярославле и Воронеже. Генерал-лейтенант А.А. Клейнмихель занимался формированием резервных полков. Однако император Александр I прислал высочайший рескрипт, запрещавший использование этих резервов. По замыслу Военного министерства, они должны были стать основой 180-тысячного нового войска, создаваемого из рекрутов последнего набора. Александр I предлагал Голенищеву-Кутузову использовать для пополнения рядов Главной армии «московскую силу» – Московское ополчение, которое, по представлению государя, исчислялось в 80 тысяч человек. Главнокомандующий же нашел в Вяземах только 2737 ратников «московской силы».

Несмотря на настойчивые требования главнокомандующего поддержать армию, усилить ее, с тем чтобы до конца реализовать успех Бородинского сражения, ни Царь, ни Военное министерство, ни Ростопчин не приняли сколько-нибудь эффективных мер для Подкрепления войск. Армия не получила ни свежих сил, ни боеприпасов, ни продовольствия.

В сложившейся после Бородинского сражения обстановке, когда русская армия, понеся значительные потери, не имела возможности их восполнить, переход к активным наступательным действиям совершенно исключался. Вот почему Кутузов, сообщая Александру I о своем решении отвести армию к Москве, писал, что «должен отступить еще потому, что ни одно из тех войск, которые ко мне для подкрепления следуют, ко мне еще не сблизились.. .»

Не получив резервов, не добившись поворота 3-й и Дунайской армий на главное направление, главнокомандующий принял единственно правильное в той обстановке решение: отступать, чтобы сохранить армию, собраться с силами, а затем перейти в контрнаступление и разгромить захватчиков. Понятно, что это был вынужденный шаг, но он был в создавшейся обстановке неизбежным, так как для окончательного разгрома наполеоновской армии потребовалось провести ряд крупных мероприятий по усилению и укреплению войск, ввести в дело новые силы, организовать и привлечь для активного участия в борьбе с вторгшимся врагом широкие народные массы.

В дни отступления русской армии от Бородино к Москве Кутузов до последнего надеялся на обещанную поддержку военного губернатора, главнокомандующего в Москве, командующего 1-м округом ополчения графа Ф.В. Ростопчина. Вместо 80 тысяч человек в Кутузовскую действующую армию поступило в разное время около 25 тыс. человек.

Русская армия отошла от Бородинских позиций и двинулась через Можайск к Москве.

Французская армия следовала за русской. Наполеон пытался с помощью польского корпуса Понятовского и кавалерии Мюрата, сократившейся после Бородинского сражения вдвое, отрезать хотя бы арьергард Кутузовской армии, но все было тщетно.

Здравый ум и предусмотрительность подсказывали Михаилу Илларионовичу, что для достижения превосходства над вражеской армией в сложившейся ситуации необходимо использовать фактор времени. К тому же посланные вперед офицеры не смогли найти место, удобное для новой генеральной баталии. Противник же продолжал сохранять прежнее превосходство в силах.

Чтобы усилить Главную русскую армию и подготовить ее к контрнаступлению, требовалось время, и для этого необходимо было пожертвовать Москвой. Сама мысль об этом в умах многих современников выглядела кощунственной. На такое полководческое решение мог пойти только Кутузов, который действительно был «облечен народным доверием « и поэтому мог принять на себя всю ответственность за сдачу Москвы перед народом, армией и государем.

Совет в Филях

1 (13) сентября в подмосковной деревушке Фили состоялся военный совет. К 6 часам вечера в небольшой крестьянский дом, где остановился главнокомандующий, прибыли генералы М.Б. Барклай-де-Толли, Д.С. Дохтуров, Ф.А. Уваров, А.П. Ермолов, П.П. Коновницын, А.И. Остерман-Толстой, Л.Л. Беннигсен и Н.П. Раевский, полковники К.Ф. Толь и П.С. Кайсаров. Обсуждался только один вопрос: сражаться под стенами Москвы или оставить ее противнику без боя?

Мнения участников военного совета разделились. Тогда Михаил Илларионович встал и произнес свою знаменитую речь: «С потерей Москвы не потеряна Россия. Первою обязанностию поставляю сохранить армию и сблизиться с теми войсками, которыя идут к нам на подкрепление. Самим отступлением Москвы приготовим мы гибель неприятелю... Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор остается надежда счастливо завершить войну, но по уничтожении армии и Москва и Россия потеряны. Приказываю отступать».26

Оставление Москвы – наиболее драматический акт войны 1812 года.

На рассвете 2(14) сентября войска начали движение по московским улицам, уходя по Рязанской дороге в направлении к Бронницам. К вечеру основные силы Главной армии находились уже в 15 километрах к востоку от города, расположившись на ночлег у села Панки. Вместе с армией Москву покинула большая часть ее жителей.

Москва была не завоевана, а оставлена без боя. Русская армия отошла в глубь страны и как дамоклов меч нависла над головой завоевателей.

Наша справка:

Анатолий Иванович МИРЕНКОВ – заслуженный экономист Российской Федерации, кандидат исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетно-артиллерийских наук, государственный советник Российской Федерации 1-го класса.